

УДК 910.4

Окороков А.В.

ИСТОРИЯ ПОДВОДНОЙ АРХЕОЛОГИИ В РОССИИ И СССР (Часть 1)

Аннотация. В статье дан очерк истории отечественной подводной археологии на начальных этапах ее становления, с начала XVIII века до 1950-х гг.

Ключевые слова: подводная археология, история археологии, Л.П. Колли, Б.В. Фармаковский, В.А. Городцов, Р.А. Орбели.

С древнейших времен жизнь людей связана с водой, с освоением берегов рек, озер и морей. Человек строил на воде свайные жилища, прокладывал морские торговые пути, сражался на море и возводил на воде различные гидротехнические сооружения. Со временем вода скрыла многие следы деятельности человека. И лишь с развитием водолазного дела и техники для подводных работ стал возможным поиск и изучение памятников, оказавшихся под водой.

С момента своего возникновения подводная археология, или гидроархеология, как ещё ее называют, заняла самостоятельное положение в современной исторической науке. В отличие от полевой основным предметом изучения подводной археологии, основывающейся на использовании специфических методов исследования, являются памятники материальной культуры, находящиеся под водой. В первую очередь, это затопленные участки древних городов и поселений, затонувшие в силу разных причин корабли, для которых водная среда, донные отложения в виде песка и ила, обладающие хорошими консервационными свойствами, обеспечивают высокую степень сохранности. Это и гидротехнические сооружения: причалы, пристани, колодцы и т.п., строящиеся людьми. Наконец, военная и гражданская техника и другие объекты.

Развитие отечественной подводной археологии можно условно разбить на четыре этапа [1]. Первый этап: XVIII – середина 1930-х годов. Второй: середина 1930-х годов – середина 1950-х годов. Третий: середина 1950-х годов – начало 1980-х годов. И, наконец, четвертый: начало 1980-х – начало 1990-х годов [2].

Первый этап можно охарактеризовать как подготовительный в становлении науки. Это период сбора информации о случайных подводных археологических находках и лишь единичные попытки проведения практических работ. К этому периоду относится и появление первого законодательного документа в России, направленного на изучение и сохранение памятников истории, обнаруженных под водой. Он был издан 13 февраля 1718 г. Русским царем Петром I и включал в себя указание властям на местах выявлять находки, обнаруженные как на земле, так и под водой: «Ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи, – отмечалось в Указе, – а именно: камни необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птички, не такие, какие у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенными, также какие старые подписи на камнях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно, також приносили, за что давана будет довольная дача, смотря по вещи, понеже не видав, положить нельзя цены...» [3].

До начала XX столетия изучение подводных древностей сводилось в основном, к сбору случайных находок, обнаруженных при водолазных работах или выброшенных штормом на берег. Сухумский археолог В. Чернявский по этому поводу писал в 1877 году: «...Добывание древних монет и вещей составляло здесь даже постоянный промысел, главным образом для турок. Желаящий брал билет от полиции с платою за него, кажется 3 рубля, без права однако тревожить цельный берег. После каждого сильного волнения моря, когда приводило в движение весь прибрежный щебень и песок, также отмывались часть берега, – целые толпы людей бродили по берегу и рылись руками в песке. Находились в изобилии ценные предметы. Здесь же, лет 8 тому назад, 2 рабочих нашли золотую царскую корону и разделили ее между собой пополам, причем одна половина была продана, говорят за 75 рублей, хотя и в этом виде лома наверное стоила несравненно дороже. Против вышеупомянутого бугра я видел ежедневно, в течение всего лета, 1874, 1875 и 1876 годов одного турка и нередко 2-х, которые стоя по колена в воде, рыл лопатою дно и промывал все это в большой деревянной чаше, плававшей на воде» [4].

И это были не единичные случаи. Сохранились упоминания о находке в 1820 году на мелководье вблизи Фанагории (Черное море) двух статуй античных львов, о попытках подъема мраморных колонн храма Ахилла у косы Чушка в Керченском проливе в 1823-1824 гг. и многие другие [5].

1876 год знаменует первые попытки проведения непосредственно подводных изыскательских работ. Они были предприняты местным археологом В. Чернявским в районе современной Сухумской бухты. С помощью ныряльщиков им были найдены и частично зарисованы остатки строений античного города Диоскурии.

Важным событием в истории отечественной подводной археологии стало обнаружение в 1894 году при дноуглубительных работах в Феодосийском порту остатков древних портовых сооружений. А также находка в 1896 году каменной плиты с латинской надписью, повествующей о начале строительства морского мола, около г. Сухуми.

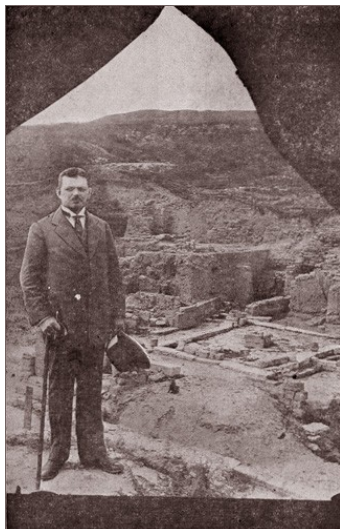
В начале XX века список древних находок, обнаруженных под водой, значительно расширился. Около Ай-Тодорского мыса, в 100 м от берега были обнаружены предметы античного времени [6]. В 1913 году около острова Березань подняты две римские красноглиняные патеры [7]. В начале 1920-х годов у острова Тендра поднята пушка XV века. Рядом найдены остатки судна того же времени [8].

Что же касается практических исследований (с научной целью), то они были проведены в 1905 году русским инженером Л.П. Колли [9]. Для подтверждения своей теории о погружении в воду отдельных участков суши на Черном море, им было обследовано дно Феодосийской бухты. Уже при первых погружениях водолазами Колли на глубине 5 метров были обнаружены 15 античных амфор. Сопоставление находок, образцов грунта и других данных доказали правоту теории русского инженера [10].

Л.П. Колли. Фото 1902 г.

В 1910 – 1914 годах подводные археологические исследования были проведены на затопленной части античного города Ольвии. В 1915 г., по указанию известного археолога Б.В. Фармаковского [11], В.И. Деренкиным были выполнены

Б.В.Фармаковский на раскопках в Ольвии

обмеры и вычерчен план подводного объекта, известного в научной литературе по Ольвии под названием «пристань». Для производства подводных исследований был применен подъемный ковш, установленный на плоту, — так называемая «машина для добывания золотых вещей». Существует фотография этого агрегата, однако о результатах работ практически ничего не известно.

В 1930 году под руководством профессора К.Ф. Гриневича водолазы исследовали остатки построек древнегреческой колонии Херсонес. За время этих работ впервые в истории подводных археологических исследований была применена подводная киносъемка. К сожалению, изыскания последующих лет показали, что за остатки строений водолазами экспедиции были ошибочно приняты естественные

отложения скальных пород.

Следует сказать, что подобные находки были отмечены исследователями не только в Черном море, которое по праву считается колыбелью отечественной подводной археологии, но и в других регионах. В нашем очерке мы ограничимся лишь несколькими примерами.

Каспийское море. О затопленных каменных сооружениях, которые в начале XVIII века были обнаружены в Бакинской бухте у мыса Баилов, писали многие исследователи. Здесь, согласно легенде, находился город Юинан-шахаре («греческий город»), который якобы был построен Аристотелем. В 1840 году известный азербайджанский писатель, полковник А.К. Бакиханов предпринял попытку обследовать участок моря, где, по имеющимся сведениям, находился исчезнувший город. По приказу главнокомандующего русскими войсками на Кавказе в поиске приняли участие два военных брига. К сожалению, экспедиция не увенчалась успехом [12].

Озеро Иссык-Куль. Изучение подводных памятников этого уникального озера началось еще в начале XX века. Первые же практические шаги по организации подводных исследований на Иссык-куле связаны с именем Г.А.Колпаковского – военного губернатора Семиреченской области. С 1869 года он ведет активную деятельность по организации подводно-археологических экспедиций. В 1886 году, по заданию Русского Географического общества, осмотр дна в районе Кой-Сары проводил И. Игнатов [13]. В этом же районе в 1893-94 годах работали С.А.Сурдин и В.В.Бартольд. Причем исследователям подводных объектов помогали геологи и гидрологи.

В 1926-27 годах большие исследования на Иссык-Куле провел востоковед П.П. Иванов, первый профессионал, обследовавший северо-восточную часть озера. Иванов отнес к одной культуре остатки средневековых памятников на суше и под водой, впервые снял обширный план отмели в районе Чон-Койсу, нанеся на него развалины подводных сооружений, остатки захоронений и т.п.

Не осталась без внимания исследователей и акватория Баренцева моря, считающаяся колыбелью «судовой археологии». Импульсом к изучению останков древних кораблей и лодок послужили находки фрагмента старинного судна, обнаруженного рыбаками в 1870-х годах в районе Сыронца (Васк-Нарва), и древней лодки-плота, обнаруженной в 1872 году в реке Гауа в Турайде. Спустя 8 лет коллекция «корабельных» находок пополнилась. В 1880-1881 годах во время устройства гавани в Ревеле (Таллин) были обнаружены и подняты носовая фигура и другие предметы с русских кораблей «Антоний» и «Фортуна», затонувших в октябре 1716 года.

В.А.Городцов

Нельзя не упомянуть и о попытках найти легендарный град Китеж на дне озера Светлояр. Они предпринимались в 1890 году В.Г. Короленко. Сохранились сведения, что для поиска исчезнувшего города местный помещик хотел даже спустить воду озера, но, увы, – безуспешно.

И, в заключение краткого обзора первого этапа, еще три наиболее значимых штриха к «портрету» отечественной подводной археологии.

В 1888-89 гг. рязанским археологом В.А. Городцовым [14] проведен систематический сбор археологического материала со дна Кремневой

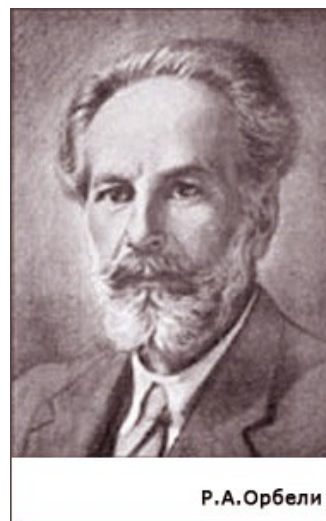
музки (местечко Борок). Для этой цели по его распоряжению при помощи дренажной канавы озеро было частично осушено [15].

1901 г. Чудское озеро. На расстоянии 300 метров от берега (у истока реки Наровы), на глубине 4-5 метров местными жителями обнаружены останки деревянного судна. В результате исследований, предпринятых в 1902 году археологом В.Н. Глазовым, было определено, что длина судна составляла 20 м, ширина 7 м. При содействии 15 рыбаков Глазову удалось прорубить по направлению бортов проруби и с помощью металлических щипцов, воротов и блоков поднять 48 каменных ядер, составлявших часть груза корабля. Самое крупное из них имело диаметр 70 см и весило 300 кг [16].

И, наконец, река Березина у деревни Студенка, где 25-29 ноября 1812 года спешно переправлялись остатки разгромленной наполеоновской армии. В 1896 году в этом месте, во время дноуглубительных работ, в присутствии командированного из военного общества г. Вильно В.И. Харкевича, было поднято множество ценных предметов, представляющих историческую ценность. Большинство из них (частичного расхищения все же не удалось избежать) по особому распоряжению были переданы специально командированному для этой цели из Петербурга заведующему артиллерийским музеем генералу Брандербургу [17].

Подводя итоги первого этапа в развитии отечественных подводных исторических исследований, можно сказать, что он дал, кроме отдельных, как правило, случайных археологических находок, научный интерес к памятникам, оказавшимся под водой. И это главное. Накопленная за это время информация позволила оценить важность подводных исследований, подготовить платформу к научному подходу в изучении этих памятников и создать специализированные методики по разведке.

Второй этап отечественной подводной археологии охватывает период с середины 1930-х годов до середины 1950-х годов. Он характеризуется попытками проведения планомерных подводных археологических исследований силами государственных организаций на территории всей страны. Этот этап связан с именем профессора Р.А. Орбели. Именно благодаря его теоретическим и практическим работам была разработана обширная программа создания гидроархеологической карты СССР, подводного археологического музея и института, намечены основы методики подводных исследований.

Р.А. Орбели

В 1934 г. по инициативе начальника ЭПРОНа Ф.И. Крылова профессор Р.А. Орбели [18] приступил к подготовке фундаментального труда по истории подводных работ с древнейших времен. Частью этой работы стали очерки «Водолазы Московской Руси», «Водолазы Греции и Рима» и др.

В работе «Гидроархеология. Подводные исторические изыскания близ древних греческих городов на Черноморском побережье», опубликованной в 1945 году, уже после смерти ученого, Р.А. Орбели впервые сформулировал основные направления новой отрасли знаний – гидроархеологии. В сферу его научных разработок попали такие вопросы (точнее сказать темы) как «Определение и терминология» (проведенные опыты и методика работ); «Организационные и правовые вопросы» (личный состав работников: археолог и водолаз); «Археологическая карта» (разведка, рекогносцировка, исследование в воде, исследование материала); «Гидроархеологическая организация» (авиация, подводная фотография, гидрогеология, гидробиология); «Пропаганда» (актив, краеведческие музеи) [19].

В ряде научных публикаций Р.А. Орбели обосновал актуальность создания особого научного Института гидроархеологии и Всесоюзного музея подводных изысканий в системе Академии Наук. В связи с этим он писал: «Рядом многих соображений можно было бы подтвердить необходимость создания для этой цели нового научного учреждения: музея подводных изысканий, собирающего найденные и поднятые вещи в морях, реках и озерах СССР. На базе музея всесоюзного масштаба могла бы развиваться теоретическая работа по гидроархеологии, которая иллюстрировала бы и направляла техническую работу ЭПРОНа».

Особое место в разработках Р.А. Орбели было уделено подготовке специалистов-гидроархеологов. В некоторых своих статьях он отмечал, что подлинно научной работа может стать тогда, когда под воду для исследовательских целей опустится не просто «рабочая сила», выполняющая указания сидящего в водолазном боте руководителя, а «лицо, вполне ориентирующееся в исторической обстановке и умеющее сочетать задачи хозяйственного подъема древностей с научной целью» [20]. С этой целью, по мнению ученого, для гидроархеологических работ важно было привлекать молодых водолазов, увлекающихся историей, а также студентов-историков, владеющих навыками водолазных спусков.

Среди задач, стоящих перед подводной археологией, Р.А. Орбели особо выделял составление гидроархеологической карты. Такая карта, по его мнению, должна была включать все точки, «в которых существуют или с большей или меньшей степенью достоверности предполагаются залитые или унесенные водою памятники древности, и в которых рано или поздно должны быть произведены те или иные подводные работы». Для составления карты ученый не только разработал целую программу комплексных исследований памятников, которая включала в себя архивные поиски, лабораторные работы, экспертизы и т.п., но и провел ряд экспедиционных изысканий.

Первыми объектами подводных исследований Р.А. Орбели, проведенных в 1937 г., стали древние города Херсонес и Ольвия, а также участок дна реки Буг близ села Саботиновка.

В работах на Херсонесе участвовало 6 курсантов водолазного техникума под руководством инструктора Бурцева. В результате кратковременного обследования дна вдоль берега было

локализовано местоположение Херсонесской гавани. Она находилась, по мнению Р.А. Орбели, напротив башни Зенона, городской стены и ворот в Херсонесскую бухту.

В обследовании прибрежной части античной Ольвии участвовало 2 водолаза (водолазные инструкторы Токоревский и Титаренко) Одесского аварийно-спасательного отряда. Благодаря их работе на гидроархеологическую карту были впервые нанесены несколько каменных россыпей – остатки причальных сооружений города, оказавшихся под водой.

И, наконец, третья экспедиция 1937 года – обследование участка дна реки Буг. В ней участвовало 5 водолазов (водолазные инструкторы Токоревский, Буруев, старший водолаз Клюкин, водолазный старшина Пузро и подрывник Рымарев). За два дня работ водолазами был поднят челн-однодеревка, который по совокупности находок был датирован I тысячелетием до н. э. Причем для исследования челна впервые в нашей стране был применен физико-химический анализ древесины. Он был произведен в Ленинградской лесотехнической академии под руководством профессора кафедры древесиноведения академика С.И. Ванина.

Следующие полевые изыскания Р.А. Орбели удалось провести только спустя два года – в 1939 году. На этот раз объектами исследований стали останки древних портовых сооружений городов Феодосии, Коктебеля и Керчи. Во время работ были обнаружены фрагменты античных строений, отдельные предметы, относящиеся к античному и средневековому периодам. К сожалению, дальнейшие исследования Р.А. Орбели были прерваны началом Великой Отечественной войны, а последовавшая затем болезнь и смерть в 1943 году не позволили довести начатое дело до конца.

Тем не менее, экспедиционные исследования под руководством Р.А. Орбели, несмотря на кажущуюся незначительность, дали многое. Кроме практических результатов: выявления новых памятников и подъема экспонатов для музея – они показали перспективность гидроархеологических работ. В связи с этим ученый отмечал: «Описанным результатам изысканий я придаю значение отнюдь не простых морских находок, но экспериментального подтверждения необходимости планомерно, систематически и с выдержанной методикой, во всеоружии современной техники проводить археологические изыскания не только на суше, но и под водой, в грунте рек, озер и морей» [21].

Немалым результатом работ Р.А. Орбели стала популяризация подводных исторических исследований, как в широких кругах общественности, так и среди специалистов. Так, в телеграмме на имя начальника Главного управления Краснознаменного ЭПРОНа Ф.И. Крылова Президент Академии наук СССР академик В.Л. Комаров писал: «Приветствуя Ваши научные открытия на дне морей и, в частности, находку на реке Буг древнего челна, поздравляю Вас со столь интересным достижением и желаю продолжения работ вообще, и работ Р.А. Орбели в частности, как очень важных для установления истории и культуры в нашей великой социалистической Родине» [22]. Им же была признана необходимость опубликования всего

материала о подводных изысканиях в изданиях Академии наук. Более того, исследования Р.А. Орбели античных городов и объектов, связанных с историей мореплавания и международных торговых отношений, дали повод географическому институту Ленинградского государственного университета ввести в план своих исследований тему «Подводная историческая география» и в последствии поставить вопрос о разработке более фундаментальной темы – «Историческая география» [23].

Дальнейшие исследования памятников истории, оказавшихся под водой, относятся к 1950-м годам. Наиболее значимыми стали работы в Бакинской бухте (Каспийское море) и в районе древней Диоскурии на Черном море.

Исследования в Бакинской бухте были начаты еще в 1939 году под эгидой Азербайджанской академии наук. В это время экспедицией, возглавляемой И.М. Джафарзаде и Е.А. Пахомовым, были найдены остатки сооружений и детали древнего декора – 636 фризовых плит, украшенных глубокими рельефными надписями, плетеным орнаментом, изображениями живых существ [24]. Еще 53 фризовые плиты с хорошо сохранившимися рисунками и письменами были подняты водолазами уже в послевоенные годы, во время новой экспедиции под руководством О.Ш. Исмизаде. По совокупности, проведенные исследования и расшифрованные надписи позволили восстановить историю обнаруженного сооружения, а также подтвердить мнение некоторых ученых о колебании уровня Каспийского моря.

Другим объектом подводных исследований в рассматриваемый период стала античная Диоскурия, покоящаяся на дне Черного моря. Инициатором ее исследования выступил Абхазский институт языка, литературы и истории Академии наук Грузинской ССР. В результате работ, проведенных в 1953-1955 годах экспедициями под руководством А.М. Апакидзе и М.М. Трапша, на дне Сухумской бухты были обнаружены остатки строений, предметы древней утвари, украшения, монеты и т.д. [25]. Наиболее уникальными находками стали: часть античного мраморного барельефа конца V – начала IV вв до н.э., который был найден на дне моря на глубине около 2 м, и скульптурный бюст диоскурийца, примерно I в. до н.э., из мраморовидного известняка.

Подводя итоги второго этапа в развитии отечественных подводных исследований, можно сказать, что он позволил сформулировать задачи новой научной дисциплины – гидроархеологии, обосновать целесообразность работы под водой комплексных научных экспедиций и наметить основные пути для разработки уже научно обоснованных методик проведения подводных разведок и раскопок.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Впервые этапность подводных археологических работ в нашей стране была намечена в статье А.Мельника и Н.Шатуновой (Отечественная гидроархеология: история и прогресс // Методы естественных наук в археологии. – М.: 1987. – С.61-73) и уточнена А.В.Окороковым (Окороков

А.В. История изучения и охраны отечественных памятников гидроархеологии: зарождение и становление научных методов исследований. – М.: 1992. – 133 с.).

[2] Более подробно см.: Окороков А.В. История отечественной подводной археологии. – М.: КноРус, 2008. – 144 с.

[3] Охрана памятников истории и культуры в России XVIII – начале XX вв. – М.: 1978. – С.21.

[4] Чернявский Вл. Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // 5 археологический съезд в Тифлисе. М., 1879. С.15-16.

[5] Герц К.К. Археологическая топография Таманского полуострова. М., 1870. С.114; Владыкин К.А. Древности Черноморского побережья Кавказа. – СПб.: 1990. – С.114.

[6] Колли Л.П. Следы древней культуры на дне морском. Современное положение вопроса о нахождении в море античных памятников // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Симферополь, 1909. № 43. С.127.

[7] Блаватский В.Д. О подводной археологии // Советская археология. 1958. № 3. С.73-89.

[8] Милиславлевич К. Старинная пушка, найденная у о. Тендры // Вестник Одесской комиссии краеведства при Упр. АН Одессы. – 1925. – № 2-3. – С.67-69.

[9] Колли Людвиг Петрович, швейцарец по происхождению. На российской государственной службе состоял с 1878 г. Двадцать семь лет преподавал французский язык в феодосийских мужской и женской гимназиях. Дослужился до гражданского чина статского советника. Был награжден орденами св. Станислава 3-й и 2-й ст., св. Анны 3-й и 2-й ст., медалью царствования Александра III, юбилейной медалью 1812 года, юбилейной медалью 300-летия царствования Дома Романовых. С 1900 по 1917 гг. заведовал Феодосийским музеем древностей. С 1901 г. – член Таврической ученой архивной комиссии, с 1914 г. – Лигурийского общества истории отечества. Автор очерков: «Христофоро ди Негро – последний консул Солдаи», «Каффа в период владения ею банком св. Георгия», «Хаджи-Гирей хан и его политика», «Падение Каффы» (осталась незаконченной) и др. работ, опубликованных на страницах Известий Таврической ученой архивной. Был награжден Командорским крестом ордена Итальянской короны. Умер 28 декабря 1917 года по старому стилю.

[10] Колли Л.П. Следы древней культуры на дне морском. Современное положение вопроса о нахождении в море античных памятников // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Симферополь. – 1909. – № 43. – С.125-137.

[11] Фармаковский Борис Владимирович. Родился в 1870 году. Окончил курс на историко-филологическом факультете Новороссийского университета. В 1898—1900 гг. состоял ученым

секретарем Русского археологического института в Константинополе. Производил раскопки близ Патели (в Македонии). Состоит приват-доцентом Санкт-Петербургского университета. В 1901 году назначен членом Императорской археологической комиссии и с этого года непрерывно занимается исследованием Ольвии, которой посвящены большей частью работы его в «Известиях Императорской Археологической Комиссии» (вып. 2, 3, 8, 13, 14, 17). Раскопки в Ольвии являлись образцом археологического исследования античного города. Установил основную территорию города, систему планировки и обороны, устройство построек. Вёл археологические исследования в Киеве, Евпатории и других местах. В «Arch. Anzeiger» дает с 1903 г. ежегодно обзор археологических находок в России. Из других научных работ особую значимость имеют: «Аттическая вазовая живопись» (СПб., 1902, магистерская дисс.); «Сенная живопись микенской эпохи» (СПб., 1897); «Вакхилид и аттическое искусство V в.» («Журнал Министерства Народного Просвещения», 1898); «Гера Поликлета» (СПб., 1901). В 1914 году был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук (с 1917 г. РАН, с 1925 г. АН СССР). Умер в 1928 году. Похоронен на Шуваловском кладбище Санкт-Петербурга.

[12] Черноз А. Тайны Каспийских глубин // Спортсмен подводник. – 1976. – Вып. 44. – С.56-57.

[13] Археологические памятники Прииссык-Куля. Фрунзе, 1975. С.29; Петерс Б.Г. О приемах и методике подводных археологических разведок // Археология и естественные науки. – М.: 1965.– № 129.– С.282-284.

[14] Городцов Василий Алексеевич. Родился 11 марта 1860 г. в с. Дубровичи Рязанской губернии в семье дьячка. Не имея высшего образования (окончил в Рязани духовную семинарию и пехотное училище), начал археологическую деятельность как краевед, исследуя неолитические стоянки у родного села Дубровичи на Оке (1888 г.). Работал в тесной связи с Рязанской и Ярославской учеными архивными комиссиями, Московским археологическим обществом и Российским историческим музеем (1890-1900 гг.) Приобрел большой полевой опыт. В 1903 г. был приглашен в Исторический музей заведовать археологическим отделом, где проработал до 1929 г. В 1907-1914 гг. преподавал в Московском археологическом институте, в 1915-1918 гг. в Университете Шанявского, читал лекции по археологии в Нижегородском городском народном университете. В 1918-1930 гг. профессор МГУ, заведующий секцией археологии РАНИОН. Создал школу московских археологов. В конце 1920 начале 1930-х гг. подвергся жесткой критике как «буржуазный типологист и формалист» и был отовсюду уволен. В 1930-1934 гг. жил в Ленинграде, сотрудник МАЭ. В 1934 г. вернулся в Москву и стал профессором МИФЛИ. Исследовал палеолитические памятники на территории Русской равнины. Автор более 200 научных работ, в том числе монографий «Бытовая археология» и «Первобытная археология», составитель «Руководства для археологических раскопок». Многие научные достижения Городцова В.А. легли в основу российской археологии, ее теории и практики.

[15] *Городцов В.* Как открыты были следы поселений каменного века в окрестностях сел Шумошь, Дубровичи, Алеканово и Муромино /Рязанского уезда/ в 1888-1889 гг. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. – Рязань: 1901. – Т. XVI.– Вып.1.– С.82.

[16] *Глазов В.Н.* Лодья с каменными ядрами, затонувшая в Чудском озере. – СПб.: 1911.

[17] *Харкевич В.И.* Поездка в Студенку // Исторический вестник. – 1897. – Т.68. – Ч.4. – С.180.

[18] *Орбели Рубен Абгарович.* Родился в феврале 1880 г. в Нахичевани в семье известного юриста (по другим данным – священника). Начальное образование получил в 3-й мужской классической гимназии в Тифлисе, которую закончил с золотой медалью. В 1903 г. с дипломом 1-й степени закончил юридический факультет Петербургского университета. В 1906 г. защитил диссертацию по гражданскому праву и получил степень магистра. Затем продолжил обучение в Германии в Йенском и Берлинском университетах. Получил ученую степень доктора прав Йенского университета. Состоял на службе в Гражданском кассационном департаменте Сената до 1918 г. (последняя должность – обер-секретарь), сотрудничал в изданиях Министерства финансов. Параллельно с юриспруденцией вел научные исследования в области философии. В 1918 г. участвовал в создании, а затем стал преподавателем Государственного университета в Тамбове, где читал лекции по юриспруденции, философии и этике. По возвращении в Петроград работал в системе Академии наук в ее библиотеке, издательстве, избирался в Ленинградский городской Совет XI созыва (секция культурного строительства и просвещения), был общественным инспектором труда, читал лекции по предмету трудового права, вел шефскую работу в армии и т.д. Несмотря на тяжелое заболевание, повлекшее инвалидность активно участвовал в научной и общественной деятельности. Большим подспорьем в его многогранной деятельности было владение рядом языков: русским, армянским, грузинским, латынью, греческим, итальянским и староитальянским, английским, французским, немецким, испанским и шведским. В 1934 г. по рекомендации академика А.Н. Крылова был приглашен на работу в Экспедицию подводных работ особого назначения (ЭПРОН) на должность научного консультанта, члена научно-технического совета и историографа. С этого времени занимается изучением истории подводных работ. В 1937-1939 гг. организывает и проводит ряд гидроархеологических экспедиций на Черное море и другие водные бассейны страны. По праву считается основоположником гидроархеологии в СССР как научного направления. Автор многих научных работ по истории водолазного дела и гидроархеологии. В годы Великой Отечественной войны находился в блокадном Ленинграде. Скончался в 1943 г.

[19] *Орбели Р.А.* Гидроархеология. Подводные исторические изыскания близ древних греческих городов на Черноморском побережье // Судоподъем. – М.-Л., 1945. – № 1. – С.157.

[20] *Орбели Р.А.* Подводная археология // Наука и жизнь. 1939. № 8; Орбели Р.А. Организовать подводно-исторические изыскания // Эпроновец. 1937, 29 декабря; Орбели Р.А. Подводная археология и история корабля // Эпроновец. – 1939. – 25 июля.

[21] Орбели Р.А. Гидроархеология... С.164.

[22] Цит. по: Арзуманян А. Братья Орбели. – Ереван: 1976. – С.376.

[23] Там же. С.379.

[24] Чернов А. Тайны Каспийских глубин // Спортсмен-подводник. М., 1976. № 44. С.53-54.

[25] Трапш М.М. Некоторые итоги археологического исследования в Сухуми в 1951-1953 гг. // Советская археология. – М.: 1955.– Вып. XXIII. – С.233; Трапш М. Город под водой // Смена. – 1959. – № 7.

© А.В.Окороков, 2013.

Статья поступила 20 сентября 2013 г.

Окороков Александр Васильевич,

доктор исторических наук,

действительный член Академии военных наук,

действительный член Русского географического общества,

и.о. директора, Российский институт культурологии (Москва)

e-mail: riku@dol.ru

UDC 910.4

Okorokov A.

THE HISTORY OF RUSSIAN UNDERWATER ARCHEOLOGY (Part 1)

Abstract. The early period of the Russian Underwater archeology (XVIII – 1950-s) is described and analyzed.

Keywords: Russian Underwater archeology; history of archeology, L.P. Colli, B.V. Farmakovski, V.A. Gorodtsov, R.A. Orbelli.

Okorokov Alexandr Vasilievich.

Russian Institute for Cultural Research (Moscow),

e-mail: riku@dol.ru